

Утверждаю
Ректор ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»
д.э.н., проф. Д.А. Ендовицкий

« 6 / 12 » января 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» – на диссертацию Тхазеплова Кантемира Алексеевича «Рассмотрение в судах дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

Присоединение России в 2011 г. к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, подписанной в городе Гааге 25 октября 1980 г. (далее – Конвенция 1980 г.) привело к появлению в нашей стране нового процессуального механизма защиты нарушенных прав ребенка и необходимости осознания и применения в российском гражданском процессе новых правовых категорий (автономных понятий в свете Конвенции 1980 г.).

Последовавшие следом изменения российского процессуального законодательства ввели не только новую главу ГПК РФ, но и затронули иные нормы гражданского процесса, введя новые процессуальные правила в положения о подсудности, сроках рассмотрения заявлений, обжалования, исполнения судебных решений и другие.

Основная задача науки и практики в настоящее время сделать введенный механизм эффективно работающим, чего до настоящего времени пока не удалось. Это остро необходимо для защиты прав и интересов детей от

незаконного перемещения и лишения общения с другим родителем с учетом увеличивающегося количества межнациональных браков.

Опыт применения Конвенции 1980 года показывает, что судебная практика по соответствующей категории дел не стабильна, противоречива, суды проявляют косность в трактовке автономных понятий указанной конвенции и не дают заработать в полной мере предусмотренному процессуальному механизму для защиты прав и интересов детей.

Следует признать, что многие проблемы, касающиеся рассмотрения дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа, не нашли однозначного научного решения, правовые проблемы указанной категории споров не подвергались комплексному монографическому и диссертационному исследованию.

В таких условиях диссертация К.А. Тхазеплова, целью которой явилось выявление и решение теоретических и практических проблем повышения эффективности рассмотрения дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа, в разработке научно-практических рекомендаций по совершенствованию законодательства в области гражданского процесса представляет собой актуальное и новое исследование современных проблем науки и практики гражданского процессуального права, а также гражданского процессуального законодательства.

Представленная работа по теме «Рассмотрение в судах дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа» представляет собой логически выверенное и системное научное исследование.

В его начале автором проанализированы международно-правовые стандарты рассмотрения дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа, подробно дана материально-правовая и процессуально-правовая характеристика дел данной категории.

Детально и последовательно автор исследовал процессуальный порядок рассмотрения дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа. Диссертант охарактеризовал круг субъектов гражданских процессуальных правоотношений по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа, определил структуру предмета и бремени доказывания в исследуемой категории дел, выявил специфику исполнительного производства, разработал и теоретически обосновал рекомендации и предложения по совершенствованию российского гражданского процессуального законодательства в области защиты прав ребенка при его незаконном перемещении или удержании.

Мы согласны с мнением автора, что на дальнейшее совершенствование российского законодательства, регламентирующего вопросы рассмотрения дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа, а также гармонизацию гражданских процессуальных отношений и правоприменительной практики в анализируемой сфере позитивное влияние должны оказать разработка и принятие Протокола к Конвенции 1980 г., а также присоединение России к Конвенции о контактах, связанных с детьми, заключенной в городе Страсбурге 15 мая 2003 г. (С.27 работы).

На стр. 35-37 работы диссертант предлагает определенный алгоритм действий, которого должен придерживаться суд при рассмотрении исследуемой категории дел, особенно, если в таком деле возник вопрос о применении обстоятельств-исключений. Указанный алгоритм, а также рассуждения по его применению нам представляются разумными и обоснованными.

Так же мы согласны с выводом диссертанта о том, что Конвенция 1980 г. не содержит четкого и полного инструментария, способного регулировать быстрое и эффективное исполнение судебных решений, что подтверждается, в том числе, большим количеством жалоб на длительность исполнения судебных актов, направленных в Европейский Суд по правам человека (С.43-44 работы).

Интересной, хотя и не бесспорной, представляется идея диссертанта наделить полномочиями центрального органа в рассматриваемой сфере не Министерство просвещения РФ, а Министерство юстиции РФ (С.65-66 работы).

Тхазеплов К.А. верно подметил, что для целей Конвенции 1980 г. правильнее будет использование понятия «место обычного проживания ребенка» в его широкой трактовке, а при доказывании юридических фактов, связанных с данным понятием, нужно исходить из целей проживания в какой-либо стране, из «повседневности» проживания (С.84 работы).

Мы согласны с критикой диссертанта процессуального законодательства России, которое связывает незаконное перемещение и удержание ребенка с правами доступа. Так, в ст. 244.11 ГПК РФ говорится о «заявлении о возвращении незаконно перемещенного или удерживаемого в Российской Федерации или об осуществлении в отношении *такого* ребенка прав доступа». Автором верно подмечено, что это совершенно разные категории дел, в связи с чем слово «такого» должно быть исключено из ч. 1 ст. 244.11 ГПК РФ (С.83-84 работы).

Импонирует нам и обоснование диссертантом термина централизованной подсудности применительно к исследуемым категориям споров.

Представляется разумной идея автора наделить центральный орган правом на обращение в суды Российской Федерации с исковым заявлением по рассматриваемой категории дел (С. 148-149 работы).

В диссертации содержатся и иные обобщения, выводы, предложения и примеры, представляющие научный и практический интерес.

Вместе с тем, несмотря на несомненные достоинства работы, при ознакомлении с ее содержанием возникает ряд вопросов, которые требуют уточнения или дополнительной аргументации:

1. Исследуя правовые проблемы, автор ставит правильные вопросы, разрешение которых позволило бы сформулировать интересные выводы и

предложения. Однако, на часть вопросов, диссертант так и не дает какого-либо ответа, своей оценки. Например, без ответа остался вопрос о том, с какого момента следует считать ребенка адаптировавшимся в новой среде, как эффективно оценить степень адаптации, с помощью каких критериев? Также без ответа остался вопрос об определении психологического или физического вреда, который может быть причинен ребенку в случае его возвращения в государство обычного проживания (С. 27, 28 работы).

2. Следует отметить, что, несмотря на название работы, основная смысловая нагрузка в ней направлена на особенности рассмотрения дел о возвращении ребенка, тогда как делам об осуществлении в отношении ребенка прав доступа, на наш взгляд, уделено недостаточно внимания. Первый системный анализ особенностей рассмотрения дел об осуществлении в отношении ребенка прав доступа появляется лишь на с.83 работы.

3. На странице 63 работы автор отмечает, что «применительно к возможности заключения медиативных и мировых соглашений по делам о возвращении ребенка и об обеспечении осуществления прав доступа в отношении ребенка следует обратить внимание на то, что суд далеко не во всех случаях обладает соответствующими полномочиями для их утверждения. В ст. 16 Конвенции 1980 г. прямо закреплено, что после получения уведомления о незаконном перемещении или удержании ребенка в соответствии со статьей 3 судебные или административные органы Договаривающегося государства, в которое был перемещен или в котором удерживается ребенок, не должны выносить решения относительно прав опеки, пока не будет установлено, что ребенок не подлежит возвращению в соответствии с настоящей Конвенцией или если в разумные сроки после получения данного уведомления было подано заявление о возвращении ребенка в соответствии с настоящей Конвенцией». Однако автор не предложил пути выхода из этой ситуации, как следует поступать суду, может ли он выйти за указанные автором ограничения или

стороны должны использовать иные механизмы для соглашений, не прибегая к мировому соглашению, если да, то какие.

4. На стр. 89-90 работы диссертант делает выводы о необходимости изменений ряда положений ГПК, а также Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», связанных с необходимостью совершенствования законодательства о снятии запрета на выезд несовершеннолетнего за пределы России. Не оспаривая сами предложения по изменению законодательства, следует заметить, что правовой анализ проблем, лежащих в основе упомянутых предложений, достаточно поверхностен и ему в работе уделено незначительное внимание (на 2-3 страницах работы).

5. Представляется спорным мнение автора, что органы опеки и попечительства в своих заключениях не должны затрагивать вопросы жилищно-бытовых условий проживания (С.140-142 работы). В этой связи не до конца понятно, как быть с обязанностью данных органов провести обследование условий жизни ребенка, следует ли такой акт составлять, если да, то что там отражать.

Мы согласны, что органы опеки и попечительства зачастую не понимают специфики предмета доказывания по данной категории споров (хотя к спорам о реализации права доступа это относится в меньшей степени). На наш взгляд, разъяснительную работу (возможно центрального органа), обучение сотрудников этих органов следует поставить во главу угла, а не запреты на отражение тех или иных сведений в заключении. Тем более, что в рамках споров о возврате ребенка возможна ситуация, когда адаптация ребенка будет являться основанием для отказа в удовлетворении требований, и в этом случае надлежащий акт обследования условий жизни ребенка в своем классическом варианте – важнейший документ по делу.

6. На наш взгляд, требует более серьезной аргументации предложение автора, что «помимо органов опеки и попечительства, в рассматриваемой категории дел свое заключение может давать уполномоченный по правам ребенка. С инициативой его участия в деле могут выступать как лица, участвующие в деле, так и суд» (С. 142 работы).

В заключение необходимо отметить, что перечисленные замечания относятся к числу спорных, уточняющих и вызваны глубоким интересом к предмету исследования. Они не касаются принципиальных положений, выносимых на защиту и не влияют на общий положительный вывод.

В целом диссертационная работа по теме «Рассмотрение в судах дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа» является законченным и системным трудом на актуальную в современных условиях тему. Содержание диссертации достоверно отражено в автореферате. Статьи по результатам исследования опубликованы, в том числе, в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК РФ.

По своей направленности диссертация соответствует научной специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс, а также требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям ч. 2 п. 9 и п. 10 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, может быть квалифицирована как научная работа, содержащая решение задачи, имеющей существенное значение. Ее автор Тхазеплов Кантемир Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв подготовлен к.ю.н., доцентом кафедры гражданского права и процесса Величковой Оксаной Ивановной.

Отзыв утвержден на заседании кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». Протокол № 5 от
23.12.2021 г.

Информация о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Воронежский государственный университет».

394018, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.

Тел: + 7 (473)220-89-24; e-mail: civil.law.vsu@mail.ru

Заведующая кафедрой гражданского
права и процесса ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»
д.ю.н., профессор

Е.И. Носырева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)	
Подпись	<i>Носыревой Е.И.</i>
Подпись	начальник отдела кадров
Подпись	должность
<i>Зверева</i>	О.И. Зверева
<i>14.01.20</i>	14.01.20
	д.ю.н. Зверева